

ВОЙНА
и
МОДА

Ольга Хорошилова

ВОЙНА

и

МОДА

От Петра I до Путина

 ЭТЕРНА

2018

УДК 94(47)"18/19(084/1)
ББК 63.3(2)5я6
X80

Макет – Александр Зарубин

Хорошилова О. А.
X80 **Война и мода: От Петра I до Путина.** – М.: Этерна, 2018. – 528 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00377-2

Война – популярная тема в современной России. О ней много пишут в прессе и обсуждают в ток-шоу, ей посвящают кинофильмы и романы, театральные постановки и подиумные коллекции. Кажется, война интересует всех. Она в моде. Но эта тема стала популярна в русской культуре давно, еще в эпоху Петра I.

В своей новой книге Ольга Хорошилова объясняет, почему именно в начале XVIII столетия тема войны стала модной и причем здесь были армейские реформы Петра Великого. На основе обширного материала, в том числе архивных документов, автор описывает, как война влияла на русское общество и моду с XVIII по начало XXI века. Читатели узнают, почему Екатерина II превратила светский костюм в декларацию о политических намерениях, как Русское платье стало пропагандой военных побед и т.п. Автор подробно описывает влияние Отечественной, Крымской, Русско-турецкой, Первой мировой и других войн на облик русского общества, на костюм и торговлю; объясняет, что такое модный «ленточный конвейер» и почему русский ватник – это символ просвещенного либерализма.

УДК 94(47)"18/19(084/1)
ББК 63.3(2)5я6

ISBN 978-5-480-00377-2

© О. А. Хорошилова, 2018
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2018

О Г Л А В Л Е Н И Е

КОЕ-ЧТО О «МАРСИАНАХ» 7

I

ПОД ЗНАКОМ МАРСА

**Войны и войны
в русской
моде**

Глава 1 XVIII ВЕК

В стиле петровских солдат 16

Мода из-под палки 33

«Трофейная» мода 38

Глава 2 XIX ВЕК

Равнение на Бонапарта 54

Восточный вопрос и модный ответ 63

Крымская война в русской моде 87

Крымская война в европейской моде 99

Железо и кровь *à la mode* 112

Русско-турецкая война

1877–1878 годов: мода на кровь

и генералов 120

«Чифу», сибирки, кимоно 125

Глава 3 XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА

Мода Великой войны 132

От «военного коммунизма» к Великой

Отечественной 148

Похвальное слово ватнику 162

Ленточный конвейер современной

России 171

«Вежливая» мода 204

II

РУССКИЙ СТИЛЬ:

**от мира
к войне**

Глава 1 РУССКИЕ ПЛАТЬЯ: PR И ВОЙНА

Время Екатерины II 214

Декларация о военно-
политических намерениях 231

«Ложный Петр» 235

Платье как мундир 240

Глава 2 КРЕСТЬЯНСКИЙ ШИК

Народный стиль как пропаганда 244

«Кто в рубахах — мужики» 260

«Разговоры» с «богатырьками» 274

III

ДАМЫ В МУНДИРАХ, БАБЫ В ШТАНАХ

Глава 1 МУНДИРЫ, АМАЗОНКИ, ТРАВЕСТИ

Торжествующие минервы 284
Мундир и «дамский униформ» 294
Мужские костюмы Екатерины II 302
Платья по форме Екатерины II 307
Великосветские травести 319
«Маскерады с переодеваниями» 331
Амазонская рота Екатерины Великой 338

Глава 2 ШЕФЫ В ЮБКАХ И НОВЫЕ АМАЗОНКИ

Традиция августейшего шефства 348
Амазонки XIX века 358

Глава 3 АНДРОГИНЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Женские батальоны 370
«Бабы в штанах».
Морская женская команда 391

Глава 4 КРАСНО-БЕЛЫЕ АМАЗОНКИ

«Комиссарши» 412
«Командирши» 423
«Маркитантки революции» 443
Новая форма для женственных форм 446

IV

МАТРОСКА, ПИЛОТКА И БАРАБАН

**Военная тема
в детской моде**

Глава 1 А-ЛЯ МАТЛОТ 458

Глава 2 ЛИЛИПУТЫ В МУНДИРАХ 474

Приложения 490
Цитируемые источники 520

«В России считаешься знатным, когда достигнешь военного чина.
Все спешат поступить в военное сословие.
Все умы направлены на войну».
Мадам де Сталь

КОЕ-ЧТО О «МАРСИАНАХ»

Бывает сложно объяснить иностранцам, почему в России везде – в магазинах, на базарах, в уличных киосках – продают военные вещи. Огромное количество военных вещей, на любой вкус: пилотки со значками и шевронами¹, бескозырки с георгиевскими лентами, матросские воротники-гюйсы, шапки-ушанки с бутафорской звездой или настоящей офицерской кокардой, гимнастерки и военные ремни, камуфляжные футболки с силуэтами «вежливых людей» и президентом Путиным в форме ВМФ, буденовки, полевые сумки, копии офицерских фуражек. Пугающе популярны головные уборы, «хиты летнего сезона» – полосатые шапки арестантов с нашитым номером. Их носят вместо панамы, когда жарко, в самом безобидном погодном смысле.

Недоумение иностранцев можно понять: где-нибудь во Франции, в Британии или Австралии вы не найдете на прилавках военной сувенирной одежды. Максимум – милые каски лондонских полицейских или полосатые блузы бретонских рыбаков. В России предлагают полное обмундирование и снаряжение. Туристические магазины стали цейхгаузами. «Почему это здесь так?» – спрашивает на ломаном русском турист-европеец, тыча в пилотки и футболки с «вежливым» спецназом. И правда – почему?

¹ Графическое изображение в виде латинской буквы V, знак отличия на форменной одежде. (*Здесь и далее прим. ред.*)

У политологов либерального толка ответ всегда готов: Россия – милитаризованная страна, сейчас она ведет активную внешнюю политику, пытается влиять на международные процессы, в том числе военным путем. Президенту необходима большая и послушная армия, а также поддержка общества, и поэтому так популярен образ вооруженных сил и столь навязчиво пропагандируются войны и русские победы в СМИ, культуре и даже моде.

В какой-то степени эти политологи правы. Война и армия повсюду – в новостях, на выставках, в кино, театрах и на подиумах. Все основные праздники, будь то 4 ноября, 27 января, 23 февраля, 9 мая или 22 июня, связаны с военными победами и вооруженными силами, и каждый раз это шествие праздных толп в псевдовоенной форме. Улицы превращаются в Марсовы поля, граждане – в «марсиан».

9 мая ликующие толпы окрашены в хаки. Женщины, мужчины и дети – в копиях армейской формы эпохи Великой Отечественной. Почти круглый год на российских улицах можно увидеть георгиевские ленты, часто без особой причины, просто так, по привычке.

Военная тема проникла в детские комнаты. Одна мебельная фабрика недавно прославилась на всю страну удивительной разработкой: кроватью «Бук-1», напоминающей одноименную ракетную установку. И это тогда, когда весь мир обсуждал сбитый «Буком-1» пассажирский «Боинг-777». Разработчики, впрочем, быстро исправились и переименовали изобретение в «Защитник». И тут же другие фабрики принялись строгать детские кровати по лекалам военной техники. Хорошо продаются «Танк», «Эсминец», «Подводная лодка», «Истребитель», «Миротворец».

Теперь даже зверей в зоопарках стали наряжать в форму спецназа и армейских частей, и те послушно, в касках и с ружьями, вертятся по свистку дрессировщика.

Стало слишком много войны и армии, но связывать их популярность исключительно с нынешним временем не стоит, потому что нет абсолютных начал.

Тема войны в России популярна издавна. Еще в XVII веке, как писал историк Александр Корнилов¹, «содержание служилого сословия сделалось господствующим интересом в Московском государстве». Петр I уничтожил многое из того, что в этом Московском государстве почитали неприкосновенным, но значение армии не отрицал. Наоборот, он жестко реформировал «служилое сословие», создал войска нового, европейского, образца. Почему-то все упускают из виду, что царь сначала переделал в европейское платье свои полки и лишь затем – светское общество. Петровская мода возникла на основе мундиров и военных реформ.

Армия стала важным участником вполне мирных пышных светских празднеств, ею искренне восхищались, ее платье и внешность копировали. Восхищение это передавалось детям и внукам. Любая незначительная военная победа лишь усиливала любовь к армии в русском обществе, а объективно красивая форма, особенно первой половины XIX века, не могла оставить равнодушными записных столичных щеголих. Стало модно подражать армии, появились спенсеры а-ля гусар, шляпки а-ля кивер, чепцы а-ля Суворов...

¹ К о р н и л о в, Александр Александрович (1862–1925) – российский историк, общественный деятель. Секретарь ЦК партии кадетов (1905–1908).

Моде свойственна сервильность. В истории русской моды есть моменты неприкрытого подхалимажа, к примеру когда она участвовала в государственной пропаганде. В период войны с Турцией Екатерина II сделала популярными Русские платья, полагая, что они укрепят патриотические чувства в столичных галломанках, а также помогут ей завершить свой новый политический образ – «Матери Отечества».

Каждое новое проигранное сражение в Крымской войне отзывалось взрывом ура-патриотизма в прессе и сервильной литературе. мода не отставала. В тяжелом для нас 1855 году она предложила сверхпатриотичные новинки – прогулочные наряды в стиле крестьянина и в стиле русского ополченца. Детей рекомендовали наряжать в костюмы стрелков Императорской Фамилии. Впрочем, эта пропаганда не смогла заглушить горечи от бесславно проигранной кампании. В 1856 году многие отказались от русского и военного стиля.

Мода еще не раз становилась средством пропаганды. Сейчас на улицах, особенно в мае, можно встретить детей, одетых в костюмы, имитирующие военную форму. Видимо, родители полагают, что так они будут лучше знать историю страны. Популярность стиля Великой Отечественной конечно же связывают с политикой президента Путина. Мол, только при нем, благодаря популяризации образа Победы, стала возможна такая ура-патриотическая травестия. Но в России издавна одевали детей в стиле милитари. В XIX веке многие родители искренне верили, что, надев точную копию отцовского обмундирования, мальчишка проникнется чув-

ством уважения к русской армии и, возможно, также станет офицером. Русские рубашки, шаровары, сарафаны и кокошники, которые носили дворянские отпрыски, должны были, по мнению родителей, развивать в них чувство любви к Отечеству и русскому крестьянину. И сейчас есть такие, которые верят в облагораживающую силу военных пилотов и детских гимнастеров.

Но моде свойственна артистическая гибкость. Она ловко меняет маски и лукавит даже тогда, когда проявляет истово верноподданнические чувства. У нее всегда найдется противовес. Цветные балаклавы художников уравнивали черные балаклавы спецназа, георгиевским лентам противостояла мода на ленты белые. Суровому стилю Николая Павловича мода нашла элегантный ответ – расхристанный революционный стиль и бороды образца 1848 года. Строгие офицерские мундиры и военные платья императриц XVIII века спровоцировали контртенденцию – маскарадную травестию, изящную, звонкую, неожиданно смелую даже для того, просвещенного, времени.

Милитаризм, избыточная пропаганда вооруженных сил и военных побед – осознанный выбор современных российских политиков, и ответ, возможно, за модой.

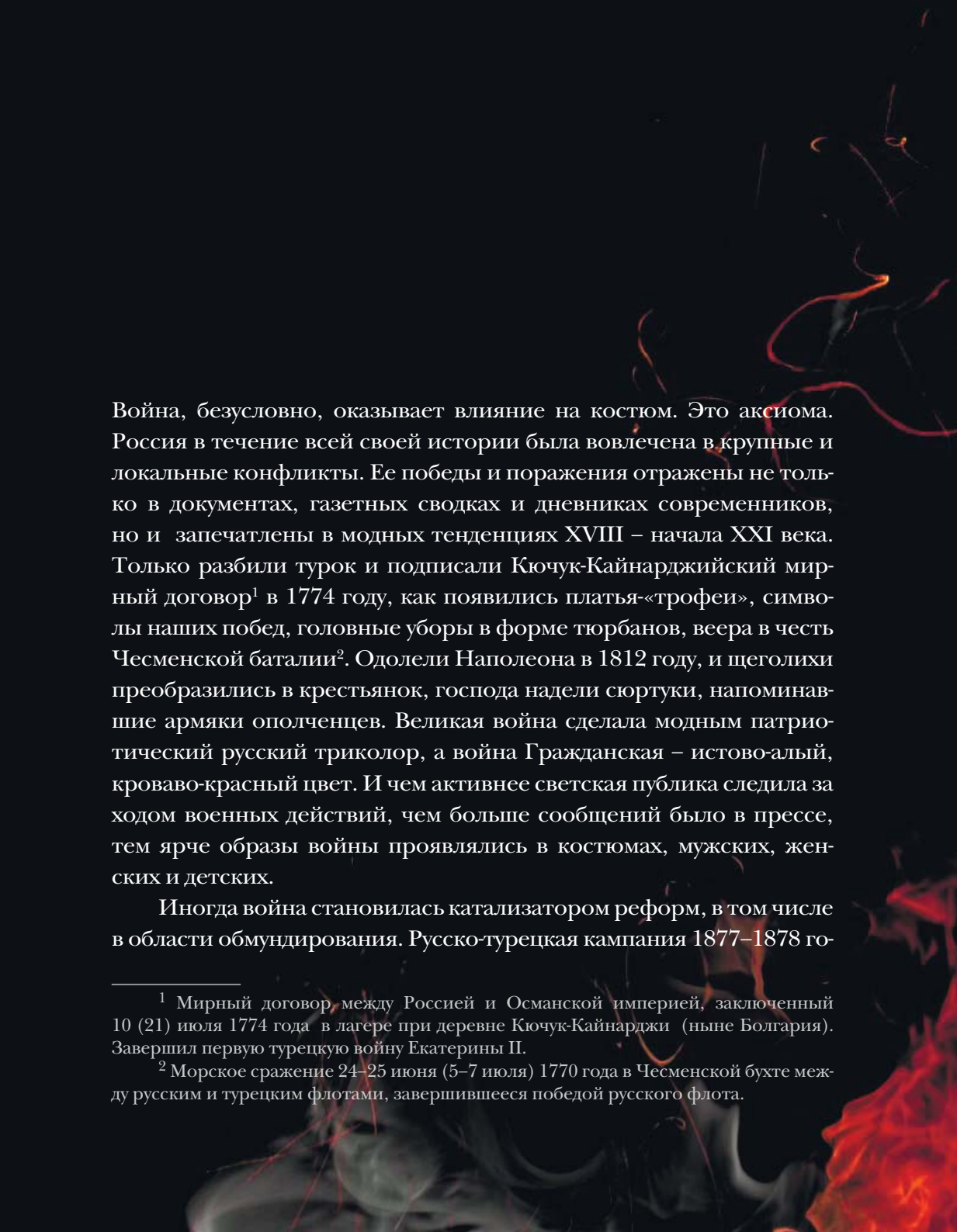

ПОД ЗНАКОМ МАРСА

**Войны
и войны
в русской
моде**

I

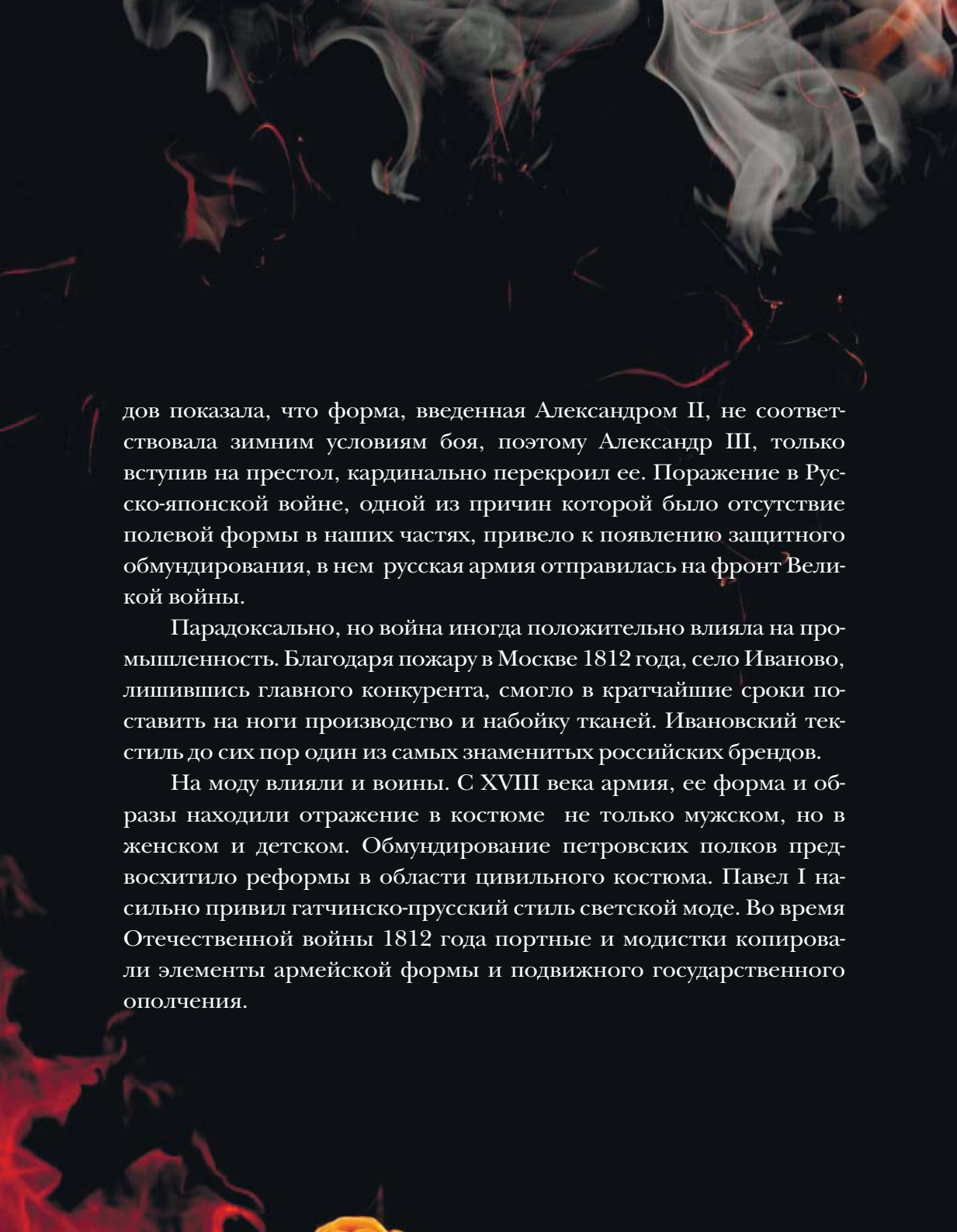

Война, безусловно, оказывает влияние на костюм. Это аксиома. Россия в течение всей своей истории была вовлечена в крупные и локальные конфликты. Ее победы и поражения отражены не только в документах, газетных сводках и дневниках современников, но и запечатлены в модных тенденциях XVIII – начала XXI века. Только разбили турок и подписали Кючук-Кайнарджийский мирный договор¹ в 1774 году, как появились платья-«трофеи», символы наших побед, головные уборы в форме тюрбанов, веера в честь Чесменской баталии². Одолели Наполеона в 1812 году, и щеголихи преобразились в крестьянок, господа надели сюртуки, напоминавшие армяки ополченцев. Великая война сделала модным патриотический русский триколор, а война Гражданская – истово-алый, кроваво-красный цвет. И чем активнее светская публика следила за ходом военных действий, чем больше сообщений было в прессе, тем ярче образы войны проявлялись в костюмах, мужских, женских и детских.

Иногда война становилась катализатором реформ, в том числе в области обмундирования. Русско-турецкая кампания 1877–1878 го-

¹ Мирный договор между Россией и Османской империей, заключенный 10 (21) июля 1774 года в лагере при деревне Кючук-Кайнарджи (ныне Болгария). Завершил первую турецкую войну Екатерины II.

² Морское сражение 24–25 июня (5–7 июля) 1770 года в Чесменской бухте между русским и турецким флотами, завершившееся победой русского флота.

The background of the page is a dark, atmospheric image featuring wisps of white and grey smoke rising from a base of bright red and orange flames. The smoke has a soft, ethereal quality, while the flames are more intense and detailed, with some visible texture. The overall effect is dramatic and moody, typical of a book cover or a thematic background for a historical or military text.

дов показала, что форма, введенная Александром II, не соответствовала зимним условиям боя, поэтому Александр III, только вступив на престол, кардинально перекроил ее. Поражение в Русско-японской войне, одной из причин которой было отсутствие полевой формы в наших частях, привело к появлению защитного обмундирования, в нем русская армия отправилась на фронт Великой войны.

Парадоксально, но война иногда положительно влияла на промышленность. Благодаря пожару в Москве 1812 года, село Иваново, лишившись главного конкурента, смогло в кратчайшие сроки поставить на ноги производство и набойку тканей. Ивановский текстиль до сих пор один из самых знаменитых российских брендов.

На моду влияли и войны. С XVIII века армия, ее форма и образы находили отражение в costume не только мужском, но и женском и детском. Обмундирование петровских полков предвосхитило реформы в области гражданского костюма. Павел I насильно привил гатчинско-прусский стиль светской моде. Во время Отечественной войны 1812 года портные и модистки копировали элементы армейской формы и подвижного государственного ополчения.

Глава 1

XVIII век

В СТИЛЕ ПЕТРОВСКИХ СОЛДАТ

История новой России начинается с реформ Петра I. С того же периода принято отсчитывать историю русской европеизированной моды. Верноподданные царя, вовсе того не желая, натянули тесные весты¹, неудобные жюстокоры², неприличные кюлоты³, нахлобучили пышные парики, сббив свои пышные бороды. Реформы буквально перевернули все с ног на голову.

Но когда говорят о процессе европеизации русского костюма, забывают один важный момент, а именно милитаризацию. Петровская мода, становясь европейской, копировала, прежде всего, военный стиль, и спровоцировал это сам царь, повелев надеть одежду, аналогичную той, которую уже носили его потешные полки. Тем самым светскую моду диктовала петровская армия.

Петр I

С гравюры Я. Хубракена. Коллекция О. А. Хорошиловой

¹ Весткоут – суконный жилет.

² Тип мужского кафтана, появившийся в конце XVII века и сделавшийся в XVIII веке обязательным элементом европейского придворного костюма наряду с камзолом.

³ Короткие панталоны.

PETRUS DE I.^{ste}
Bygenaamd den Grooten,
KEIZER VAN RUSLAND.

**Рядовой лейб-гвардии Семеновского
и каптенармус и капрал лейб-гвардии Преображенского полков**

Художник Д. Н. Кардовский. Открытка начала XX века.

Коллекция О. А. Хорошиловой

Она играла важнейшую роль в становлении нового русского государства. Царь прекрасно понимал, что обеспечить границы, а также существенно расширить их можно лишь с помощью войск, выученных на европейский манер, владеющих правилами европейской тактики, вооруженных в согласии с последними боевыми требованиями и обмундированных в полном соответствии с европейскими армейскими уставами. Петр готовился вести войны с европейскими государствами по их правилам.

Тот образ, который он себе придумал, также вполне соответствовал его активной внешней политике. Царь был не только реформатором, он был военным (бомбардиром Петром Алексеевым, урядником Преображенского полка Петром Михайловым, флотским плотником, шаутбенахтом, арьер-адмиралом...), он был военачальником и триумфатором. Ему льстили сравнения с римскими полководцами. Петр отнюдь не был против, когда скульпторы, в том числе любимый Растрелли, изображали его в римских латах и плаще-сагуме в стиле Цезаря. Русский царь превратился в монарха-европеоида, в просвещенного полководца-императора, умевшего превосходно изъясняться не только на языке мирной дипломатии, но и на языке войны, на котором говорили в Европе. Поэтому одни из первых его реформ были связаны с армией.

Потешное войско юного Петра Алексеевича, возникшее в 1683 году (первым его солдатом был, как известно, придворный конюх Сергей Бухвостов), стало базой петровской армии, именно с него ведут свое начало два старейших русских полка – Преображенский и Семеновский. Потешные, эдакий игровой тренажер царя, отличались от «настоящих» войск не только тем, что подчинялись новому, отредактированному лично Петром, уставу, но и своей одеждой. «Сарское» (голландское) платье надели некоторые чины Преображенского и Семеновского полков уже в 1692–1693 годах

Фузелер
Псковского драгунского полка
Художник Д. Н. Кардовский.
Открытка начала XX века.
Коллекция О. А. Хорошиловой

одновременно со своим командиром Петром Алексеевичем¹. Затем его опробовали «в действии» во время потешных Кожуховских маневров и Азовских походов. В конце 1690-х годов царь начал новый этап реформ, обучал и тренировал своих солдат по европейским уставам и осенью 1698-го – зимой 1699 года одел Лефортовский, Бутырский, Преображенский и Семеновский полки в платье, названное «венгерским», в нем смешались элементы разных восточноевропейских костюмов. Оно также отчасти повторяло варианты «служилого платья» русских стрельцов, которое в царствование царя Федора Алексеевича приобрело ноты польского и венгерского стилей.

Главным элементом «венгерского» платья был суконный кафтан: в Лефортовском и Бутырском полках – красный, в Преображенском – темно-крапивный, в Семеновском – синий. Офицеры носили их с золотыми или серебряными шнурами и петлицами, а также пуговицами, обшитыми золотой или серебряной нитью².

¹ Летин С. Русский военный мундир XVIII века. Краткий исторический очерк. – М., 1996. – С. 8.

² Шаменков С. И. Венгерское платье пехотных полков армии Петра Великого // История военного дела: исследования и источники, Т. 1, 2012. – С. 441–442.

Помимо кафтанов петровские солдаты и офицеры носили су-конные бостроги¹ (под кафтаны), красные шапки («курпики» или «клубочки») с меховой опушкой, сапоги и ботинки («чирики»), чулки, башмаки, кушаки или шарфы.

Первое публичное представление этого примечательного «венгерского» военного платья состоялось 15 января 1699 года на празднике Крещения. Свидетелем его был Иоганн Корб²: «Открывал шествие полк генерала де Гордон (он же Бутырский полк. – О.Х.)... ярко-красный цвет новых кафтанов усиливал блеск шествия. Гордонов полк сменил другой, называемый Преображенский и обращающий на себя внимание новой зеленой одеждой... Затем следовал третий полк, который именуют Семеновским... кафтаны солдат были голубого цвета»³.

Весной 1700 года по образу и подобию четырех петровских полков были одеты недавно сформированные пехотные и драгунские части, также получившие венгерские кафтаны разнообразных цветов.

Петровские выборные полки стали образцом для реформирования гражданского костюма. Почти сразу после того, как «венгерское» платье надели лефортовцы, бутырцы, семеновцы и преображенцы, аналогичную одежду ввели для невоенного городского населения. Указ от 4 января 1700 года гласил: «Всем Боярам, и Окольниковым, и Думным, и Ближним людям, и Стольникам, и Стряпчим, и Дворянам Московским, и Дьякам, и Жильцам, и всех

¹ Узкая, приталенная, со стоячим воротником куртка, с двумя карманами и на шести пуговицах – одежда голландских моряков и крестьян. В русском военном флоте бострог появился вместе с нанятыми Петром I матросами-иностранцами.

² К о р б, Иоганн Георг – немецкий дипломат и общественный деятель. Секретарь царского посольства, отправленного императором Леопольдом I в Москву к Петру I в 1698 году.

³ Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию (1698–1699). – СПб., 1906. – С. 111–112.

чинов служилым и приказным и торговым людям, и людям Боярским, на Москве и в городах, носить платья, Венгерские кафтаны, верхние длиной по подвязку, а исподние короче верхних тем же подобием, и то платье, кто успеет сделать, носить с Богоявлениява дни нынешнего 1700 года, а кто к тому дни сделать не успеет, и тем делать и носить, кончая с нынешние сырные недели»¹.

«Венгерское» платье упомянуто и в дневнике Иоганна Корба: «Теперь их одеяние (горожан Москвы. – *О.Х.*) всего больше похоже на венгерское»². Известно, что такие же наряды, по образцу полковых, носили приближенные Петра I, в том числе князь Петр Прозоровский и граф Яков Брюс, а также шуты – Филат Шанский и Яков Тургенев. Таким образом, выборные петровские полки не только определили внешний вид новых военных частей, но и повлияли на светскую мужскую моду того времени.

К концу 1700-го – началу 1701 года армейское платье вновь изменилось: «венгерский» стиль уступил место французскому. И почти сразу же специальным указом от 30 декабря 1701 года переодели безропотную публику (в том числе крестьян и священников, не упомянутых в указе 1700 года) в платье «немецкое, саксонское и французское». Было велено, между прочим: «Носить платье Немецкое, верхние Саксонские и Французские, а исподнее камзолы и штаны, и сапоги, и башмаки, и шапки Немецкие... а Русского (платья) и Черкесских кафтанов, и тулупов, и азямов, и штанов, и сапогов, и башмаков отнюдь никому не носить, и на Русских седлах не ездить, и мастеровым людям не делать и в рядах не торговать». В том же указе упоминались и женщины, которым теперь следовало носить: «Платья, и шапки, и кунтыши, а исподние бостроги и юпки и башмаки Немецкие»³.

¹ ПСЗРИ, Ч. 1, Т. 4. – С. 1.

² Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию (1698–1699). – СПб., 1906. – С. 220.

³ ПСЗРИ, Ч. 1, Т. 4. – С. 182.

Любопытно, что если в указе 1701 года «немецкое» платье явно доминировало над прочими европейскими вариантами, то уже в 1702 году гражданскому населению было велено в праздничные дни надевать костюмы «французские», что еще больше сблизило его с петровской армией, примерившей обмундирование «французского» образца в начале 1701 года. В указе от 28 февраля 1702 года достаточно общо описывалось, кому какое платье положено: «Царевичам и Палатным людям... носить кафтаны верхние суконные Французские, а под ними камзолы золотные, а Генералам и Полковникам и иных чинов начальным людям... носить Французские суконные с украшением золотным, а камзолы золотные ж; а буде у кого золотных нет и тем носить и из иных парчей цветные; а Московских чинов людям и Дьякам носить Французские кафтаны и камзолы против того ж, и камзолы у кого какие есть цветные»¹.

Армия тем самым снова оказалась первой примерившей новый наряд и в очередной раз стала для гражданского населения образцом для вынужденного подражания, продиктованного царскими указами. Правда, в отличие от резвых петровских полков, гражданское население не спешило менять свой гардероб, и, как писал князь Борис Куракин, только «через три года насилу установились», то есть полностью переоделись. Причиной этого было новое постановление от 22 декабря 1704 года, ужесточившее наказание за ношение русского платья: «А буде кто с сего Великого Государя указу, генваря с 1 числа 1705 года, станут носить платье, штаны и сапоги и башмаки Русские и Черкесские кафтаны и тулупы... с тех людей... имать: с пеших по 13 алтын по две деньги, с конных по два рубля с человека»². Учинить «жестокое наказание» грозились и тем торговцам, которые, нарушая указ, продолжали продавать русское платье и обувь.

¹ ПСЗРИ, Ч. 1, Т. 4. – С. 189.

² Там же. С. 272.

Петр I, прививая горожанам любовь к европейскому платью, опробованному на своих верных полках, действовал по-военному – приказывал, устрашал и неусыпно контролировал одежду горожан, словно своих солдат. Чтобы она полностью соответствовала регламенту, он придумал клеймить платья, сшитые по образцу. Этим занимались специальные выборные «из знатных и добрых людей», которым торговцы должны были приносить одежду, прежде чем ее продавать. Однако такие меры привели к появлению черного рынка, где можно было приобрести запрещенные одежды. Горожане находили и другие способы, как нарушать регламент. В письме к Петру I от 1708 года сообщалось: «Как ты приедешь к Москве, и при тебе ходят в немецком платье, а без тебя все боярские жены ходят в русском платье и по церквям ездят в телогрейках, а наверх надевают юпки, а на головах носят не шапки польские, неведомо какие дьявольские камилавки»¹.

Кафтан и картуз Петра I
ГМЗ «Петергоф». Фото 2009 года

¹ Цит. по: *Моисеенко Е. Ю.* Становление европейских форм мужского костюма в России в конце XVII – первой четверти XVIII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. На правах рукописи. – Л., 1990. – С. 60.

Контроль за гражданами становился строже. В 1708–1709 годах уже не только штрафовали нарушителей регламента, но и прилюдно резали их «русские» платья. «Всякого, кто войдет или выйдет из городских ворот в обычном длиннополом Русском наряде, хватали, становили на колени и обрезали на нем платье так, чтобы оно доставало ему до колен и походило бы на Французское»¹, – свидетельствовал датский посланник Юст Юль.

Новая, одетая на французский манер, петровская армия задавала тон не только в костюме, но и в светской и придворной жизни. Без нее не обходилось ни одно важное событие. Она участвовала в торжественных шествиях, смотрах, процессиях и дипломатических встречах. Если в XVII веке стрельцы, сопровождавшие царя, были почти не видны из-за богатства облачений бояр и самого правителя, то во время царских барочных церемоний гвардия порой затмевала своим нарядом даже Петра Великого и его свиту. Не заметить таких молодцов, одетых на «французский» манер и гладко выбритых по-европейски, было невозможно.

Петр I использовал любой повод, чтобы устроить публичное дефиле своих гвардейских полков, заставить горожан восхищаться ими и бояться их. Так, в начале апреля 1710 года, узнав, что Преображенский полк пришел и стал лагерем под Петербургом, он незамедлительно отправился туда, построил молодцов и лично повел их в город, через замерзшую Неву к Петропавловской крепости.

Значение гвардии в публичных празднествах и царских выходах усилилось в начале 1720-х годов, после победы в Северной войне². Полки восхищали и горожан, и иностранцев, отмечавших ладное

¹ Юст Ю. Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709–1711). – М., 1900. – С. 52–53.

² Война, длившаяся с 1700 по 1721 год между Швецией и коалицией североевропейских государств за обладание прибалтийскими землями и закончившаяся поражением Швеции.

обмундирование и красивость. Фридрих Берхгольц¹, присутствовавший 6 января 1722 года на церемонии Крещения, записал: «Вид был чудный, потому что полки состояли все из красивых людей, в особенности первые шесть, принадлежащие к одной дивизии, т. е. Преображенский, Семеновский, Капорский, Лефортовский, Бутырский и Шлюссельбургский, хотя оба остальные также недурны. Во время шествия духовенства император ходил взад и вперед перед полками и командовал, не останавливаясь ни на минуту»².

Важную роль петровская гвардия играла в церемонии коронации Екатерины Алексеевны императрицей, состоявшейся в мае 1724 года в Москве. Это отражено в описании торжеств: «7 мая по утру обе гвардии Его Императорского величества и прочие батальоны пришли в Кремль и поставлены были на площади Иоанновской... И от самых апартаментов до церкви Соборной поставлены были по обеим сторонам гренадеры от гвардии, с их гренадерскими шапками, плюмажами убранными... Марш начался половиной Кавалергардии Императорской с офицерами оной напереди... Другая половина компании Кавалергардии Императорской заключала сей марш»³.

Кавалергарды несли царские регалии и затем красиво, верхом, эскортировали императорскую чету в Вознесенский монастырь «с литаврами, трубами и другими своими». Их обмундирование было столь же пышным, как и облачение духовенства и парадное платье

¹ Берхгольц, Фридрих Вильгельм (1699–1765) – голштинский дворянин, в течение многих лет в детстве и юности живший в Российской империи, где его отец Вильгельм был генералом на императорской службе. Известен благодаря подробному дневнику о пребывании в России, который он вел в 1721–1725 годах. Дневник позволяет восстановить картину придворной жизни на исходе царствования Петра Великого.

² Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год, Ч. 2, 1722-й год. – М., 1860. – С. 24.

³ Описание коронации ее величества императрицы, Екатерины Алексеевны торжественно отправленной, в царствующем граде Москве, 7 мая, 1724 года. – СПб., 1724. – С. 6–8.

свиты: «Мундир на той Кавалергардии был кафтан сукна зеленого, супервест сукна красного, обложены позументы золотными, и на супервесте на грудях и плечах гербы императорские вышитые, перевязи бархатные красные, золотыми позументами обложенные, а на лядунках бархатных же вышиты вензель, под короною императорскою, португези бархатные с позументами, и пряжки и погоны все вызолочены»¹.

Впрочем, еще большее число нижних чинов и офицеров участвовало в похоронной процессии усопшего императора: мушкетеры, более десяти тысяч гвардейцев, в том числе кавалергарды, флот и гарнизонные войска². Этому печальному военному настрою соответствовало и облачение Петра I: его хоронили в красном, шитом серебром кафтане, в ботфортах со шпорами. В процессии участвовали и доспехи монарха, в которых его так часто изображали художники при жизни.

Кажется, новые петровские войска были повсюду – на парадах, шествиях, праздничных и траурных церемониях. Их славословили священнослужители во время публичных молебнов, об их подвигах сообщал церковный календарь, перечислявший недавние «виктории», одержанные петровскими войсками. Армия и особенно ее громкая победа в Северной войне становились темами маскарадов. В 1710 году Петр I завел обычай публично отмечать победу под Полтавой. Первое празднество было устроено в июле того же года у Петропавловского собора. Как можно догадаться, главными участниками действия, помимо царя, были его верные гвардейцы – преображенцы и семеновцы.

¹ Описание коронации ее величества императрицы, Екатерины Алексеевны торжественно отправленной, в царствующем граде Москве, 7 мая, 1724 года. – СПб., 1724. – С. 17.

² Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Том I. От Петра Великого до смерти Николая I. – М., 2002. – С. 114.

Эпизод из Полтавского боя
С офорта М. Мартена младшего
Коллекция О. А. Хорошиловой

Юст Юль был свидетелем этого события: «Царь вышел к Преображенскому полку, построенному за крепостью, и отдал приказание, чтобы Преображенский и Семеновский полки расположились кругом на площади у собора... На амвон взошел архимандрит Феофилакт Лопатинский, ректор патриаршей школы в Москве, и совершил под открытым небом всенародное служение, заключившееся молебном. Затем раздался сигнальный выстрел, и открылась пальба с крепостного вала... Преображенский полк, которому сам Царь подавал знак к стрельбе, участвовал в общем салюте перекатным огнем. Повсюду выстрелы произведены были в три приема. Поздоровавшись сначала с окружающими его лицами, потом с полком, Царь спросил чару водки и выпил ее за здоровье солдат. Воздвигнутая на площади пирамида, приходившаяся в центре того круга, который образовали полки, была увешена 59-ю взятыми в Выборге знаменами и штандартами. С площади мы последовали за Царем в кружало. Его величество задал там пир. На пиру этом по обыкновению веселились и пили под гром пушечных выстрелов»¹.

В сентябре 1720 года при стечении большого количества горожан состоялось водное действо, посвященное морским победам России – Гангутскому² и Гренгамскому³ сражениям. Под грохот пушек по Неве медленно прошли захваченные шведские корабли, и потом начался фейерверк.

¹ Юст Ю. Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709–1711). – М., 1900. – С. 221–222.

² Морское сражение Северной войны, состоявшееся 27 июля (7 августа) 1714 года у мыса Гангут (полуостров Ханко, Финляндия) в Балтийском море между русским армейским флотом и шведским отрядом. Первая в истории России морская победа русского флота.

³ Морское сражение, произошедшее 27 июля (7 августа) 1720 года в Балтийском море (южная группа Аландских островов). Стало последним крупным сражением Северной войны.

Самые пышные и многолюдные действа были устроены в Петербурге и Москве в 1721 и 1722 годах в честь подписания Ништадтского мирного договора, подведшего итог Северной войне. И опять гвардейцы Петра Великого стали их центральными участниками, они проходили торжественным маршем перед горожанами, под залпы пушек им вручали награды.

Неудивительно, что после победы в Северной войне и всех этих многолюдных военных празднеств к петровской армии, в особенности гвардии, начала проявлять интерес светская публика. Дамы и господа с любопытством рассматривали обмундирование, обсуждали шествия с ее участием и отеческую заботу, которую проявлял к своему детищу царь. Обсуждали и наряды самого Петра Алексеевича, он часто носил мундиры, в том числе Преображенского полка, и даже в маскарад являлся в «военном» платье – своем любимом костюме моряка или корабельного плотника. Меншиков иногда надевал похожие наряды, чтобы соответствовать Минхерцу.

Гвардия в определенном смысле вошла в моду, и ей начали подражать. Светские щеголи, нарушая костюмный регламент, копировали гвардейские кафтаны, камзолы и шляпы, о чем тут же было сообщено царю. Реакция последовала незамедлительно. 4 декабря 1724 года по распоряжению царя издали любопытный указ «О неношении форменных цветов и обшлагов, с какими делаются драгунские и солдатские мундиры, людям не служащих в сих командах». Говорилось в нем о том, что в последнее время появилось множество «разных чинов людей», которые носят платье, аналогичное армейскому, и этим провоцируют конфузы и путаницу. А посему им предписывалось такое платье не носить, а шить кафтаны армейского цвета (уж если так хочется), но с обшлагами, и их оттенки не должны совпадать с армейским. Показательно, что некоторые из горожан наряжались «солдатами и драгунами» не щегольства ради, а только экономии для. Не имея возможности

сшить «французское» платье, они покупали у солдат и офицеров отслужившие свой срок кафтаны и носили их, не изменив ни отделку, ни прикладное сукно.

Однако этот и подобные запреты не смогли полностью пресечь попытки копировать военный и флотский стиль в гражданском костюме. Находились смельчаки, рядившиеся гвардейскими офицерами или выдававшие себя за матросов. Так было и в правление императрицы Анны Иоанновны. До нее дошел слух, что «многие партикулярные, как вольные, так и дворовые господские люди, ходят в таком платье, какой мундир положено иметь матросам, и под видом оных... чинят многие непристойные поступки, от чего под именем их происходит в тех непристойных поступках напрасное порицание на морских и Адмиралтейских служителей»¹. А потому императрица повелела вице-адмиралу Ивану Головину издать указ о запрете носить морскую одежду «партикулярным» людям под угрозой внушительного штрафа.

При Екатерине II тоже были истовые любители военного стиля, в особенности среди помещиков. Они обожали рядить своих служителей, в том числе кучеров, в мундиры и даже покупали им внушительного вида холодное оружие. Императрице своевременно донесли об этих проделках, и в 1767 году она «изустно указала», чтобы помещики в Санкт-Петербурге и Москве «служителей своих в воинское платье не наряжали и оружия им носить не давали»². Но, похоже, это распоряжение никак не повлияло на любовь публики к мундирам.

Если императрица не слишком приветствовала это увлечение и светская мода ее времени имела мало общего со строгой военной формой, все кардинально изменилось, когда императором стал Павел Петрович.

¹ ПСЗРИ. Ч 1, Т. 8. – С. 988.

² ПСЗРИ. Ч. 1. Т. 18. – С. 182. Распоряжение от 12 июля 1767 года.

МОДА ИЗ-ПОД ПАЛКИ

Павел I
Фрагмент работы художника
С. С. Щукина, 1797. ГРМ

Мало того, что Павел I от всей души ненавидел матушку, ее фаворитов, ее реформы и все делал в пику ей. Он был генетическим мундироманом и пруссофилом, унаследовав эти причуды от своего любимого отца Петра III.

Император ощущал себя чужим в шепотливом обманчивом екатерининском Петербурге, и как только он взошел на престол, стал предчувствовать заговор и свою скорую кончину. Павел ждал удара в спину и, веря, что лучшая защита – нападение, нанес удар первым: отправил неудобных в ссылку, организовал тотальную слежку, пытаясь искоренить инакомыслие, задушить екатерининский либерализм и пресечь распространение опасных революционных идей, приведших на эшафот Бурбонов. Павел считал врагами не только матушкиных фаворитов, но и всех до одного французов, а также галльский стиль, в котором усматривал признаки революционной пропаганды.

В опалу попали аби¹ французского кроя, круглые шляпы, длинные волосы, бакенбарды.

Впрочем, свершившаяся в Париже революция – не единственная причина скорых и не обдуманных костюмных реформ Павла Петровича. Император хотел тотально контролировать общество, подчинить своей воле и превратить его в армию. Каким образом? Передел горожан в немецкое платье, похожее на обмундирование своих любимых верных гатчинских полков. При Павле I светская мода превратилась в униформу.

В ноябре 1796 года император перекроил внешность русской армии. Полки надели кафтаны прусского образца в соответствии с формой эпохи Фридриха Великого, обожаемого Павлом. Были введены десятки неудобных, причудливых и неуместных элементов, о которых современники вспоминали со смехом сквозь слезы.

¹ Однобортная приталенная одежда с полами до колен, отрезной спинкой, со складками от талии по бокам сзади, сквозной застежкой и воротником-стойкой.

Офицер Московского гренадерского полка в форме, введенной Павлом I

Раскрашенная литография середины XIX века

Вицмундир офицера лейб-гвардии Конного полка образца 1798 года

ГММ А. В. Суворова

Яков де Санглен¹: «Быстрые перемены во всех частях управления, особенно перемена мундиров, жестоко поразили нас, молодых офицеров, отчасти и старых. Вместо прекрасных, еще Петровых, мундиров дали флоту темно-зеленые с белым стоячим воротником, и по ненавистному со времен Петра III прусско-гольстинскому покрою. Тупей был отменен. Велено волосы стричь под гребенку, носить узенький волосяной или суконный галстук, длинную косу, и две насаленные пукли торчали над ушами; шпагу приказано было носить не на боку, а сзади. Наградили длинными лосинными перчатками, вроде древних рыцарских, и велели носить ботфорты. Треугольная низенькая шляпа довершала этот щегольской наряд. Фраки были запрещены военным под строжайшим штрафом, а круглая шляпа всем»².

Николай Саблуков³ вспоминал: «Невзирая на всю нашу печаль по императрице (Екатерине II. – *О.Х.*), мы едва могли удержаться от смеха, настолько все нами виденное напоминало нам шутовской маскарад. Великие князья Александр и Константин Павловичи появились в своих гатчинских мундирах, напоминая собою старинные портреты прусских офицеров, выскочившие из своих рамок»⁴.

Неудобные прусские мундиры, нелепые парики и букли – еще полбеды. Распоряжения Павла отличались непоследовательностью. Поспеть за хаотичным бегом его мысли было сложно и верным служакам-офицерам и сыновьям самого императора. Александр

¹ Де Санглен (1776–1864) – русский государственный деятель и писатель, один из руководителей политического сыска при Александре I.

² *Де-Санглен Я. И.* Записки. 1776–1831 // *Русская старина*, 1882, Т. 36, № 12. – С. 474.

³ Саблуков, Николай Александрович (1776–1848) – генерал-майор императорской армии, автор «Записок» о времени Павла I и его кончине.

⁴ *Саблуков Н. А.* Записки Н. А. Саблукова // *Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников.* – Изд. 2-е. – СПб.: А. С. Суворин, 1908. – С. 23.

Шишков¹ вспоминал приключившийся с ним конфуз: «На другой день выхожу я на вахт-парад в обыкновенном моем одеянии. Великий князь Константин, увидя меня в коротких сапожках, приказывает мне идти переодеться в большие сапоги. Я отвечаю ему, что это наша форма; однако ж он гонит меня... Пошел, переобулся и вышел опять. Стоим, ждем государя. Лишь только появился он, как вижу, что от него бежит посланный и говорит мне: “Государь приказал вам сказать, что вы не по форме обуты. Извольте сейчас идти и надеть маленькие свои сапожки”. Я побежал и ворчал про себя: вот какими малостями можно ныне и выслуживаться и прослуживаться! – Форма сия весьма мне надоела»².

Однако Павел проявил удивительную последовательность и логику в том, как он переодевал русское общество. Испробовав прусский стиль в армии, он стал насильственно прививать его гражданской моде. Официально этот процесс начался в январе 1797 года, когда объявили распоряжение, запрещавшее круглые шляпы (прототипы цилиндров): «Его императорским величеством замечено, что те, кои одеты в немецкое платье, ходят в круглых шляпах и разнообразных шапках, а потому предписывает... чтобы кроме треугольных шляп и обыкновенных круглых шапок никаких других никто не носил»³.

Более подробное распоряжение было издано в январе 1798 года. В нем перечислялось все то, что Павел I считал опасным (то есть истово французским), и по этой причине запрещалось, что следовало носить взамен, – эдакий военный регламент для праздных щеголей:

¹ Ш и ш к о в, Александр Семенович (1754–1841) – русский писатель, военный и государственный деятель, адмирал (1823). Государственный секретарь и министр народного просвещения. Президент литературной Академии Российской, филолог, литературовед.

² Шишков А. С. Записки, мнения и переписка. Т. 1. – Берлин, 1870. – С. 36–37.

³ Указы и распоряжения, состоявшиеся в царствование Павла I // Русская старина, Т. 2, 1870. – С. 515.

«К непременно наблюдению господам частным приставам предписано: 1-е, воспрещается всем ношение фраков, а позволяется иметь немецкое платье, с одинаково стоячим воротником, шириною не более как в три четверти вершка; а обшлага иметь того же цвета, как и воротники, исключая сюртуки, шинели и ливрейных слуг кафтаны, кои остаются по нынешнему их употреблению. 2-е, запрещается носить всякого рода жилеты, а вместо оных употреблять обыкновенные немецкие камзолы. 3-е, не носить башмаков с лентами, а иметь оные с пряжками, а также и коротких, стягиваемых впереди шнурками, или с отворотами сапогов. 4-е, не увертывать шею безмерно платками, галстуками или косынками, а повязывать оные приличным образом без излишней толстоты»¹.

Вероятно, угрозы строгих выговоров, штрафов и ссылки не пугали франтов. Некоторые продолжали злостно нарушать павловский «устав». По крайней мере, ничем другим не объяснить те многочисленные «запрещено», повторявшие одно другое в газетах. Уже объявлено о том, что носить следует немецкое платье, а французское не носить. И что же? В 1799 году в «Санкт-Петербургских ведомостях» вновь публикуют распоряжение столичного обер-полицмейстера о запрете французских кафтанов, а также сюртуков с разноцветными воротниками и обшлагами, о запрете широких буклей, башмаков с лентами...

Можно подумать, что Павел, переодев мужчин в полувоенные прусские кафтаны и камзолы, совсем позабыл о дамах. Вовсе нет. Желавший все и вся подчинить, император грозил кулаком в сторону щеголих. Слишком роскошные бальные платья запрещены, высокие французские парики запрещены, английские «синие сюртуки с кроенным воротником и белой юбкой» запрещены, разноцветные ленты, напоминавшие орденские, модницы любили носить их через плечо поверх платья, также запрещены.

¹ Указы и распоряжения, состоявшиеся в царствование Павла I // Русская старина, Т. 2, 1870. – С. 517.

Но император ничего не имел против легких неоклассических платьев, которые носила даже его супруга, Мария Федоровна. Они появились в правление королевы Марии Антуанетты, светскую рекламу им обеспечила художница Луиза Виже-Лебрен¹, но эти «шмиз»² продолжали оставаться в моде во времена революции, террора и даже стали символом обновленной республиканской моды Франции. То ли Павел предпочел об этом не вспоминать, то ли уступил (что было редко) мольбам супруги и фавориток, или, быть может, дамы в изящных романтических «шмизах» нравились пылкому императору. В любом случае, эти платья под запрет не попали.

«ТРОФЕЙНАЯ» МОДА

Среди конфликтов, в которых участвовала Россия в XVIII столетии, главными модообразующими были русско-турецкие кампании. Кажется, мы боролись с османами весь век. В 1710 году Петр I начал войну против турок, организовал крайне неуспешный Прутский поход, в результате которого мы потеряли Азов и близлежащие территории по реке Орель. Это поражение предредило исход кампании и стало поводом к новой войне против османов в 1735–1739 годах, и целью было, между прочим, вернуть потерянный Азов, а также пробиться к Черному морю. Были поражения, но были и блестящие победы, одержанные генерал-фельдмаршалом

¹ В и ж е-Л е б р е н, Мари Элизабет Луиза (1755–1842) – французская художница, мастер светского портрета, автор подробных воспоминаний. Много работала по заказам Марии Антуанетты, которая ей покровительствовала.

² Платье рубашечного покроя с глубоким декольте и короткими рукавами, они свободно спадали с плеч, подпоясанные под грудь или на талии.

Минихом¹. В 1737 году его войска взяли Очаков, в 1739-м – разбили турок при Ставучанах, затем сдались Хотин и Яссы. Но, как всегда, вмешались внешнеполитические обстоятельства: союзница России Австрия поспешно заключила сепаратный мир с турками, и это повлияло на ход переговоров между Россией и Османской империей. В результате мы получили лишь Азов. Черное море оставалось заветной мечтой, о нем мечтали не только Анна Иоанновна и Миних. Екатерина Великая сделала борьбу за выход к Черному морю частью своей политической программы.

В 1768 году началась новая фаза битвы за Причерноморье, главную роль в которой сыграли Петр Румянцев², Александр Суворов, Алексей Орлов³ и Григорий Спиридов⁴. Ряд блистательных и дерзких побед русской армии и флота заставили осман сложить оружие и подписать столь невыгодный для них Кючук-Кайнарджийский мирный договор в 1774 году. России отошли крепости Керчь, Еникале, Кинбурн, Азов. Крымское ханство получило независимость, но под протекторатом России. В 1783 году Крым был присоединен к Российской империи. С 1774 года можно было не только торговать, но и держать на Черном море военный флот.

Теперь настал черед турок мстить за поражение. В 1787 году они объявили войну России. Эта кампания ознаменована блистательными победами при Кинбурне (1787), Очакове (1788), Фокшанах

¹ М ю н и х, Бурхард Кристоф фон (в России был известен как Христофор Антонович Миних) (1683–1767) – граф, русский генерал-фельдмаршал (1732), подполковник Преображенского лейб-гвардии полка (с 1739 года за победу над Турцией).

² Р у м я н ц е в-З а д у н а й с к и й, Петр Александрович (1725–1796) – граф, русский полководец и военный теоретик, генерал-фельдмаршал. Почетный член Императорской Академии наук и художеств (1776).

³ О р л о в-Ч е с м е н с к и й, Алексей Григорьевич (1737–1807) – граф, русский военный и государственный деятель, сподвижник Екатерины II, генерал-аншеф.

⁴ С п и р и д о в, Григорий Андреевич (1713–1790) – русский полный адмирал (1769). Прославился разгромом турецкого флота в ходе Чесменского сражения.

и Рымнике (1789), Калиакрии (1791). Кульминацией стала осада и падение крепости Измаил в 1790 году. Ясский мирный договор 1791 года закрепил за нами Очаков и Крым, а также земли между Южным Бугом и Днестром. Граница между Российской и Османской империями проходила отныне по реке Днестр.

Разумеется, все эти события, в особенности громкие победы, не могли не отразиться на моде, всегда столь отзывчивой на военные усилия российских монархов. Показательно, что до начала Русско-турецкой войны 1768–1774 годов отношение к турецкому стилю было скорее негативное, мы воспринимали османов как потенциальных и весьма опасных врагов. Возможно, это обстоятельство привело к тому, что в 1764 году императрица запретила являться на публичные маскарады в турецких и «прочих азиатских платьях». Этот стиль был еще не в чести и в русской моде почти не присутствовал. Однако во время войны и особенно после ее завершения османские мотивы начали проникать в светскую моду. Русские щеголи, надевая костюмы и аксессуары в турецком вкусе, чувствовали себя победителями, примеряющими боевые трофеи.

В 1770 году Алексей Орлов преподнес Екатерине II изящный подарок – веер в ознаменование Чесменской баталии. Ныне он хранится в Эрмитаже. В рокайльной рамке, увитой нежнейшими цветками, два корабля – турецкий и русский, изображенные почти борт в борт. Русские явно одерживают победу, хотя и они, и османы изображены до комичности условно. Веселые путти¹ по обеим сторонам шлют нашим морякам нежные розочки и воздушные поцелуи. Таким запечатлел сражение художник Козлов, а ювелир Адор придумал расписному экрану соответствующую оправу с греческими доспехами в медальонах.

¹ Декоративное изображение маленьких мальчиков, характерных для искусства барокко и ренессанса.

Веер с изображением Чесменского боя

Художник Г. И. Козлов. 1770. ГЭ

Тогда же появились костюмы в османском вкусе. К примеру, платье «*de musulmane*», приобретенное за 300 рублей у французского маршала Лебера, встречается в описи приданого великой княгини Елизаветы Алексеевны за 1793 год¹.

В 1780-е и особенно в 1790-е годы стали необычайно популярны головные уборы в виде тюрбанов, которыми щеголихи любили дополнять свои псевдотурецкие наряды. Такие носили и представители семьи Романовых. В счетах великой княгини Марии Федоровны (будущей императрицы) есть упоминание пуфа «а-ля султан, обшитый крепом и красивым шелковым кружевом»², созданного знаменитой парижской модисткой и портной Розой

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 1, 1793. Д. 4027. Л. 648.

² РГИА. Ф. 759. Оп. 1. Д. 220; Российские императрицы. Мода и стиль. – М., 2013. – С. 127.

Бертен¹. Скорее всего, он имел форму чалмы. Плюмажи², украшавшие подобные головные уборы, назывались «Султан».

Среди близких императрице вельмож самым ярким и ярким поклонником османского стиля был, пожалуй, светлейший князь Григорий Потемкин, один из участников русско-турецких войн, мнивший себя конечно же главным победителем. Он считал османский стиль одним из своих завоеваний. Светлейший князь, в роскошном азиатском халате на меху, лежа в гостиной, уставленной прелестными вос-

точными мебелью и безделушками, ощущал себя Марсом среди военных трофеев. И зело впечатлял этим своих гостей: «Когда, бывало, видишь его небрежно лежащего на софе, с распущенными волосами, в халате или шубе, в шальварах, с туфлями на босу ногу, с открытой шеей, то невольно воображаешь себя перед каким-нибудь турецким или персидским пашою»³, – Луи-Филипп Сегюр⁴.

**Светлейший князь
Григорий Потемкин**

Гравюра конца 1790-х годов.
Коллекция О. А. Хорошиловой

¹ Б е р т е н, Мари-Жанна (более известна как Роза Бертен, прозванная «Министром Моды») (1747–1813) – модистка французской королевы Марии Антуанетты, считается одним из первых модельеров и дизайнеров. Благодаря своему таланту пользовалась популярностью у высшей придворной знати Франции.

² Украшения на головном уборе из перьев в виде веера.

³ Сегюр Л.-Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II. В кн.: Россия XVIII в. глазами иностранцев. – Л., 1989. – С. 345.

⁴ С е г ю р, Луи-Филипп (1753–1830) – французский историк и дипломат, был послом Франции при дворе Екатерины II (1784–1789).

В «трофейном» турецком стиле были решены покои русской знати. Декораторы и архитекторы корпели над книгами и гравюрами, чтобы перевести сухие описания и скупые штрихи на богатый язык русской роскоши. В 1777 году одна из внутренних комнат Екатерины II была переоборудована под «турецкие покои», о чем в сентябре того же года сообщил «Камер-фурьерский журнал». Турецкую комнату устроили в Гатчинском дворце Григория Орлова¹. Османскими гостиными и кабинетами восторгались гости светлейшего князя Потемкина: «Вечерние собрания у князя Потемкина становились все чаще. Волшебная азиатская роскошь доходила до крайней степени. – отмечала Варвара Головина². – Те дни, когда не было бала, общество проводило вечера в диванной гостиной. Мебель была покрыта турецкой розовой материей, вытканной серебром, на полу был разостлан такой же ковер с золотом. На роскошном столе стояла филиграновая курительница, распространявшая аравийские благоухания. Нам разносили чай нескольких сортов. Князь носил почти всегда кафтан, обшитый соболем... У княгини было платье, очень похожее на одежду султанской фаворитки: недоставало только шаровар»³.

В 1775 году в селе Троицком, принадлежавшем графу Петру Румянцеву, с размахом отметили подписание мирного договора с Портой, в связи с чем имение получило почетное второе имя «Кайнарджи». В парке построили из дерева мини-копию одной из крепостей, взятых Румянцевым во время кампании. Но самыми эффектными архитектурными памятниками победам русской армии стали Чесменский дворец и Чесменская церковь.

¹ О р л о в, Григорий Григорьевич (1734–1783) – светлейший князь, фаворит Екатерины II, строитель Гатчинского и Мраморного дворцов. От него императрица имела внебрачного сына Алексея, родоначальника графского рода Бобринских.

² Г о л о в и н а, Варвара Николаевна (1766–1819) – мемуаристка и художница, приближенная императрицы Елизаветы Алексеевны.

³ Головина В. Н., *графиня*. Записки. – СПб., 1900. – С. 19–20.

В 1774–1775 годах устраивались маскарады и балы в османском вкусе. В 1775 году по почину императрицы прошло несколько Турецких кадрилией, на которых Екатерина присутствовала в «турецком платье». В июне того же года в Петербурге силами Шляхетного кадетского корпуса был устроен грандиозный праздник в честь победы над Портой. На площади возвели амфитеатр, в центре поставили триумфальную колонну «в 50 футов вышины, украшенную сверху статуей богини Славы, окруженной знаменами и значками, отнятыми у турок»¹. Кадетское действо закончилось великолепным фейерверком и роскошным ужином в лучших «викториальных» традициях той эпохи.

Впрочем, даже оно не затмило того феерического праздника, которое устроил еще во время русско-турецкой кампании богатый балагур Лев Нарышкин. Он поспешил польстить Екатерине II раньше всех и за два года до окончания войны восславил генерала-матушки-императрицы, побеждающей турок на суше и море. Описание этого маскарада привожу в Приложении № 1.

Русско-турецкая кампания 1787–1791 годов проходила и на территории Молдавии. Там же был подписан Ясский мирный договор, после чего некоторые молдавские господа переселились в Россию, где получили большие земельные наделы. Логично, что в 1790-е годы молдавские мотивы наполнили русскую моду. Не последнюю роль в этом играла семья Григория III Гика², господаря, задушенного по приказу османского великого визиря. Его вдова и дочери по приглашению Екатерины II приехали в Петербург, одна из них стала фрейлиной³. Их облик и костюмы восхищали столичную аристократию и, вероятно, спровоцировали подражания.

¹ Пыляев М. И. Старое житье. – СПб., 1897. – С. 156.

² Г р и г о р и й III Гика (?–1777) – дважды господарь Молдавского княжества (1764–1767 и 1774–1777), а также Валахии (1768–1769).

³ Фадеева Т. М. Греческий проект в лицах: маркиз П. Маруцци, княжна З. Гика, братья А. Г. и Ф. Г. Орловы в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов // Е. Р. Дашкова в кругу современников. Исторические личности и эпоха. – М., 2013. – С. 247.

Зоя Гика

Фрагмент работы художника А. Рослина. 1777.
*Национальный музей Швеции
(Стокгольм)*

О том, как именно выглядели их «молдавские» наряды, можно судить по портрету Зои Гики, выполненному Александром Рослиным¹: «Дочь господаря Григория III Гика Зоя изображена без парика, –

¹ Рослин, Александр (1718–1793) – шведский художник-портретист, с 1750 года работал в основном в Париже. Посетив в 1776–1777 годах Петербург, исполнил несколько портретов особ императорской фамилии и представителей русской аристократии.

сообщает путеводитель Национального музея Швеции, где сейчас хранится это полотно, – на ней молдавский костюм: головной убор, напоминающий тюрбан и украшенный розами, белое шелковое платье, шитое серебром, и меховой жакет без рукавов. Этот костюм элегантен, но без претензии на избыточное богатство. Зоя Гика сохраняла национальный костюм, хотя и жила при дворе императрицы Екатерины II»¹.

Под очарование восточномолдавского стиля попала и Екатерина II, она нередко использовала национальные мотивы в политических и дипломатических целях. Монаршее расположение, оказываемое молдавским господарям, она красноречиво демонстрировала некоторыми своими нарядами, которые со времен Ясского мирного договора обрели мягкие молдавские ноты. Увлечения императрицы – закон для щеголих. Они также обзавелись псевдомолдавскими безрукавками и головными уборами. Даже французские по происхождению антикизирующие² платья «шмиз» стали называть «молдавскими», хотя никакой прямой связи между парижской неоклассикой и восточноевропейской этникой не существовало. «В 1793 году, – пишет Екатерина Авдеева³, – были в моде платья, которые назывались молдаванскими; воротник и рукава убирались блондами, при этом пояс из широких лент завязывали назад бантом»⁴.

¹ *Фадеева Т. М.* Греческий проект в лицах: маркиз П. Маруцци, княжна З. Гика, братья А. Г. и Ф. Г. Орловы в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов // *Е. Р. Дашкова в кругу современников. Исторические личности и эпоха.* – М., 2013. – С. 247–248.

² Ориентированные на античное, т. е. на древнегреческое и древнеримское, наследие.

³ *А в д е е в а*, Екатерина Алексеевна (урожд. Полевая) (1788–1865) – русская писательница, издательница русских народных сказок, автор книг по домоводству.

⁴ *Авдеева Е. А.* Старинная русская одежда. Изменения в ней и моды нового времени // *Отечественные записки*, Т. 58, 1853. – С. 184.

Во время русско-турецких кампаний неоднократно возникали разговоры о «греческом проекте» Екатерины II, главная цель которого заключалась в освобождении греков из-под османского владычества и создании некой новой Византии, официально независимой, но чрезвычайно послушной воли российской императрицы. Проект остался на бумаге и в легендах, однако греческие образы, культура и костюмы гармонично вплелись в пестрое полотно русской военно-светской моды. Особенно примечательно, что те французские неоклассические платья, которые появились в гардеробах императрицы и первостепенных столичных модниц, стали именоваться «греческими». Название кажется особенно удачным потому, что отсылает сразу к двум эпохам – Древней Греции и Византии. Они упоминаются в 1771 году, в самый разгар Русско-турецкой войны. Тогда Екатерина II явилась в маскарад в «греческом» платье и этим вдохновила Антония Палладоклиса, греческого переводчика и стихоплета, на оду, в которой он восславил победы царицы и сравнил ее облачение с одеждами матери Александра Македонского, и самого полководца¹.

«Греческие» платья оставались излюбленными маскарадными нарядами, пока был актуален «греческий проект» и Россия все еще воевала с Турцией. В 1791 году после победоносного окончания кампании Григорий Потемкин устроил баснословный по масштабам и роскоши «викториальный» маскарад в Таврическом дворце: «Каждый платье делал от себя. Кавалеры одеты были в испанскую одежду, а дамы в греческую. У дам как чалмы, так и платья богато вышиты золотом; пояса и ожерелья блистали драгоценными камнями»². Этот костюмированный бал состоялся в апреле,

¹ Ода опубликована в: *Зорин А.* Русская ода конца 1760-х – начала 1770-х годов, Вольтер и «греческий проект» Екатерины: <http://magazines.russ.ru/nlo/1997/24/zorin.html>

² *Ки́рьяк Т. П.* Потемкинский праздник 1791 года // *Русский архив*, 1867. – С. 691.

а летом 1791 года «греческое» платье превратилось в парадное. 2 июня императрица Екатерина присутствовала в нем на литургии и за обеденным столом, в нем же изволила обедать 24 июня в обществе цесаревича и кавалеров. В 1793 году «Камер-фурьерский журнал» сообщает, что «греческие» платья носят и фрейлины: «4 апреля. По собрании в Эрмитажном зале... находились фрейлины в греческом платье».

С 1793 года количество упоминаний этих нарядов в камер-фурьерских журналах растет. Их надевают в основном на маскарады, литургии, небольшие «комнатные» балы в Зимнем. В траурные дни императрица и фрейлины носят «черные греческие платья». Даже во время торжеств, когда дамы надевали придворные русские наряды, императрица позволяла себе нарушать регламент и являлась в «греческом» платье.

Не будет лишним упомянуть и о том, что мода на цыганские хоры появилась в России также благодаря войнам с османами. Первых сладкоголосых певцов выписал из Молдавии в Москву граф Алексей Орлов. Произошло это в 1774 году, после окончания русско-турецкой войны.

Как только закончилась война с Портой, в Европе вновь заговорили о «польском вопросе». В мае 1791 года Четырехлетний сейм принял конституцию, ограничившую власть короля. В Польше началось патриотическое движение под началом Тадеуша Костюшко¹. Консервативная шляхта обратилась за помощью к Ека-

¹ К о с т ю ш к о, Анджей Тадеуш Бонавентура (1746–1817) – военный и политический деятель Речи Посполитой и США, участник Войны за независимость США, руководитель Польского восстания 1794 года, национальный герой Польши, США, Литвы и Белоруссии, почетный гражданин Франции.

терине II, которая отправила в Польшу войска. В этом бесславном походе отличился Александр Суворов, организовавший стремительный штурм Праги (предместье Варшавы) и этим предпрешивший успешный исход борьбы с инсургентами. В результате Речь Посполитую еще раз грубо разделили.

В России было должно восхвалять этот поход и его главного героя, Александра Суворова, ставшего фельдмаршалом. Мода, послушная императорской воле, отозвалась патриотическими новинками – чепцами «Варшавский» и «Суворов». Вероятно, их и следовало бросать в воздух во время встречи победителей. Первый, как сообщалось, к 1795 году уже пользовался большим спросом: «Варшавский чепец теперь весьма многие дамы носят. Тулья его делается из сложенного разными складками атласа, который бывает цветом белый, алый или фиолетовый. Опушка делается из узких атласных лент, положенных мелкими складками, как цветом обыкновенно бывают зеленые, наподобие лаврового венка, но часто и палевого цвета. Спереди и сзади банты такого же цвета»¹.

Чепец «Суворов» (Souvarove) выглядел так: «Цветом бледно-красный. Правая оного сторона подкалывается, нижний край опускается черными перьями, которые также наискось около тульи обвиваются»².

Справедливости ради добавлю, что не во всякое время мода потакала монаршим желаниям и не всегда была квасной патриоткой. К примеру, в 1791–1792 годах смелые щеголихи обзавелись красными шапками, скопированными с колпаков санкюлотов, и стали появляться в них в салонах. Для кого-то это было милой забавой, но кто-то из просвещенных дам, вероятно, именно так выказывал

¹ Магазин для распространения общепользных знаний и изобретений. – СПб., 1795, ч. 1. – С. 62.

² Там же.

поддержку Французской революции. Реакция не заставила себя долго ждать. Шапки объявили «якобинскими», а дам – «опасными якобинками». В октябре 1792 года Николай Бантыш-Каменский¹, свидетель этого женского демарша, сообщал князю Александру Куракину²: «В субботу призваны были к градоначальнику все *marchandesses de modes* (торговки модными товарами. – О.Х.), и наистрожайше, именем Самой (Екатерины II. – О.Х.), запрещена оных продажа, и вчера в Клубе ни на ком не видно оной было»³.

А чтобы впредь аристократкам неповадно было щеголять в пестрых революционных вещичках, императрица распорядилась, чтобы каждая приезжающая ко двору дама носила черное траурное платье по казенному Людовика XVI. В середине

Один из вариантов пуфа «бель пуль» под названием «Независимость, или Триумф свободы»

Франция, начало 1790-х годов

¹ Б а н т ы ш-К а м е н с к и й, Николай Николаевич (1737–1814) – русский историк, археограф и издатель, с 1800 года управляющий Московским главным архивом. Подготовил к печати и издал многие древнерусские памятники и международные договоры.

² К у р а к и н, Александр Борисович (1752–1818) – князь, русский дипломат, вице-канцлер (1796), член Государственного совета (1810), сенатор. За «искусную представительность» и любовь к драгоценностям прозван «бриллиантовым князем».

³ Б а н т ы ш-К а м е н с к и й Н. Н. Письма Н. Н. Бантыш-Каменского князю А. Б. Куракину // Русский архив, 1876, кн. 3. – С. 278.

марта 1793 года траур был официально снят, и всплесков якобинской моды в Петербурге больше не наблюдалось.

Русский костюм, как и общество, активно реагировал на события, в которые Россия не была вовлечена непосредственно. В 1778 году, в разгар войны за независимость Соединенных Штатов Америки, произошел бой между английской и французской эскадрами. В нем отличился фрегат «*Belle Poule*» и его капитан Шадо де ла Клошетри, оказавший дерзкий отпор британцам. Вести о победе донеслись до Версаля, и куаферы стали мастерить один за другим пухи, названные «*Belle Poule*»: на высоком парике из шерсти яка устанавливали уменьшенную копию фрегата. Это была сенсация. Модницы Европы и Америки вмиг обзавелись похожими конструкциями. В 1779 году их изображения появились на страницах русского журнала «Модное ежемесячное сочинение». Вероятно, тогда же в Петербурге были опробованы и первые образцы «бель пулей».

Войны восемнадцатого века оказали определенное влияние на развитие мануфактур и торговли, связанных с модой. Интерес Петра Великого к шелководству был, как известно, пробужден Персидским походом¹, во время которого он впервые близко познакомился со спецификой этого производства и уже не оставлял идеи внедрить его в России. Северная война (1700–1721) стала причиной пересмотра торговых договоров со Швецией, главным противником России в этой кампании. Статьи Ништадтского мирного договора предоставляли право русским

¹ Русско-персидская война 1722–1723 годов, поход русской армии и флота в юго-восточное Закавказье и Дагестан, принадлежавшие Персии.

купцам свободно торговать в Швеции «с платежом обыкновенных пошлин». Однако русский рынок модных товаров в первые тридцать лет XVIII века контролировали голландцы. Затем инициатива перешла в руки более проворных и хитрых англичан. Этот же военный конфликт, усугубивший дефицит сукна для обмундирования русских полков, подтолкнул Петра I к стремительным преобразованиям в этой области. В 1720 году он приказал основать в Москве посессионный суконный завод, отдав купцу Владимиру Щеглову в вечное владение доселе скверно работавшую казенную фабрику. Император повелел: «Приложить к оной фабрике тщание и труд, дабы умножить не только к Комиссариатству на мундир, но и на продажу и прочие расходы, чтобы из-за моря в несколько лет ввоз сукнам был пресечен»¹.

Русско-турецкая война (1735–1739) несколько оживила торговлю между Россией и Османской империей. Согласно договору, подписанному в 1739 году, купцам обоих государств разрешалась свободная торговля, но плавание по Черному морю дозволялось исключительно на турецких судах. Императрица Елизавета Петровна учредила «Русскую в Константинополе торгующую коммерц-компанию», которая, впрочем, себя почти никак не проявила².

Значительные изменения в торговле произошли при Екатерине II в том числе благодаря войнам. Приобретенные вследствие двух русско-турецких кампаний северные и восточные берега Черного моря, присоединенные во время раздела Речи Посполитой польские территории существенно расширили район русской торговли. Значительно увеличился привоз и вывоз. К примеру, после Кючук-Кайнарджийского мирного договора товарооборот

¹ Журнал мануфактур и торговли, 1829, № 6. – С. 17.

² История торговли в России с Петра Великого до начала XX века. Период 4-й–6-й, Вып. 5.– СПб., 1912. – С. 60.

вазовских и черноморских портах выросло второе. Через них в Россию привозили вина, фрукты, ладан, жемчуг, мерлушки, хлопчатобумажные и шелковые изделия, сафьян¹. Одновременно Екатерина II делала все возможное, чтобы поднять на ноги ткацкое производство в недавно присоединенном Крыму. В 1783 году последовало распоряжение об учреждении там суконной фабрики. Князь Потемкин не отставал от Екатерины и вознамерился основать несколько фабрик и мануфактур в Екатеринославе. «Потемкин предполагал учредить двенадцать фабрик, – сообщал Александр Брикнер², – шерстяную, шелковую, суконную и проч. На заведение одной чулочной фабрики назначено было 340.000 рублей; из этой суммы истрачено было 240.000 р. на постройку 200 изб для мастеровых. На чулочной фабрике, которую успели устроить в Екатеринославе, были, как рассказывают, приготовлены шелковые чулки до того тонкие, что они вложены были в скорлупу грецкого ореха и поднесены Екатерине. Великолепный дом Потемкина отделали совершенно»³. Однако дальше маниловских проектов дело не пошло: пылкий светлейший князь быстро ко всему остывал.

¹ Историческое обозрение азовской и черноморской торговли России с осемнадцатого до девятнадцатого столетия // Библиотека для чтения, Т. 101, 1850. – С. 26.

² Брикнер, Александр Густович (1834–1896) – русский историк немецкого происхождения. Занимался, в основном, исследованием процесса европеизации России.

³ Брикнер А. Г. Потемкин. – СПб., 1891. – С. 74.